

На мгновение в этой обветшалой кухне воцарилась тишина.

Цзянь Шанвэнь так и стоял на месте, не меняя позы, с ленивой невозмутимостью наблюдая, как Лян Шэнь спокойно приводит себя в порядок. Столкнувшись лицом к лицу с давящей аурой Фу Цзиньчэна, он и бровью не повёл:

— Он хотел достать кое-что с шкафа. Я как раз проходил мимо и просто помог.

С виду — сама учтивость и благородство, будто настоящий джентльмен, который не может пройти мимо чужой просьбы.

Взгляд Фу Цзиньчэна остановился на Цзянь Шанвэне.

— Вот как?

Цзянь Шанвэнь улыбнулся — с какой-то двусмысленной, ускользающей интонацией.

— Именно.

Он не спешил оправдываться, но и не признавал ничего напрямую. Просто стоял там открыто и спокойно, с улыбкой красивого лиса-искусителя, от которой даже эта старая, облезлая кухня будто становилась чуть светлее.

Если говорить об актёрской игре, то Лян Шэнь ему ничуть не уступал.

Он перевёл взгляд на Фу Цзиньчэна и спросил:

— А ты вообще зачем спустился вниз?

Стоило помнить: Фу Цзиньчэн был человеком с почти болезненной чистоплотностью. Уже одно то, что он находился в этом доме, было сродни подвигу — так с чего бы ему ещё и заходить в такую разваленную кухню?

Лян Шэнь по натуре был подозрителен и хитёр, мыслей и уловок у него хватало. А теперь, когда его словно застали на месте преступления, он, разумеется, не мог не прощупать ситуацию.

Фу Цзиньчэн равнодушно ответил:

— За водой.

Цзянь Шанвэнь тут же указал на захламлённый столик неподалёку:

— Там есть бутилированная вода. Мы её только что нашли.

Наверху он кое-что подмешал в стакан Фу Цзиньчэна. Ничего такого — просто после этого начинало сильно мучить чувство жажды. Всё ведь шло точно по его расчёту.

И действительно.

Подозрения Лян Шэня немного рассеялись. Похоже, это и правда было совпадением. В присутствии Фу Цзиньчэна ему уже было не до дальнейших разборок с Цзянь Шанвэнем. Он небрежно взял бутылку воды и бросил:

— Я пошёл.

И вот на кухне остались только Цзянь Шанвэнь и Фу Цзиньчэн.

Цзянь Шанвэнь с прищуренной улыбкой посмотрел на него:

— Я уберу аптечку на место.

Фу Цзиньчэн подошёл, поставил чашку, взял бутылку воды. Его лицо оставалось холодным — очевидно, отпускать ситуацию он не собирался.

— Что между вами происходит?

Именно этого Цзянь Шанвэнь и добивался.

На самом деле, если Фу Цзиньчэн не решит, что он отбил от рук, как ещё подтолкнуть его к тому, чтобы начать бороться с Лян Шэнем за больницу? А иначе как ему самому усесться поудобнее и наслаждаться зрелищем, наблюдая, как эти два пса вцепятся друг другу в глотки?

Поэтому Цзянь Шанвэнь не только не испугался — напротив, его улыбка стала ещё глубже.

— Я же уже сказал. Хотел кое-что достать со шкафа, а Лян просто помог мне.

Хотя в шкафу, кроме пары кружек, и брать-то было нечего.

Для остальных участников такое объяснение ещё могло бы сойти, но Фу Цзиньчэн слишком хорошо знал Цзянь Шанвэня: если тот не видел выгоды, он никогда не стал бы приближаться к человеку.

Фу Цзиньчэн холодно предупредил:

— Лучше успокойся и не вздумай играть в свои грязные игры.

— Грязные игры? — Цзянь Шанвэнь прислонился к кухонной стойке, положив длинные, белые пальцы на аптечку. В тихой ночной полутьме он напоминал прекрасную розу с острыми шипами. И всё так же улыбался. — Разве я не говорил? Если бы я действительно хотел соблазнить Лян Шэня, то тогда выбрал бы его, а не тебя.

И правда.

После этих слов суровое лицо Фу Цзиньчэна будто немного смягчилось.

Но Цзянь Шанвэнь решил, что огня всё ещё недостаточно. Он подошёл ближе и, глядя прямо ему в глаза своими ясными, сияющими глазами, тихо спросил:

— Что такое? Ревнуешь?

Фу Цзиньчэн остался бесстрастным:

— Ты слишком высокого о себе мнения.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся ещё слаще:

— Тогда почему у тебя такое лицо? Не веришь мне?

Иногда Фу Цзиньчэн действительно не знал, что делать с Цзянь Шанвэнем. С детства он привык действовать жёстко и решительно, а все вокруг неизменно относились к нему с почтением и осторожностью. Только вот Цзянь Шанвэнь порой был пугающе смелым.

Или, скорее, дело было в том, что рядом с ним он всегда казался покорным лишь внешне. А внутри — сплошные шипы и упрямство.

Как сейчас.

Он ведь обещал больше никого не провоцировать. Но стоило ему выйти из комнаты Фу Цзиньчэна — и он уже флиртует на кухне с другим мужчиной.

Непослушный.

Фу Цзиньчэн мысленно повесил на него этот ярлык. А непослушных нужно наказывать.

Отбросив мысли, он холодно усмехнулся:

— Конечно верю.

«Вот только когда попробуешь последствия на собственной шкуре, тогда и поймёшь свою ошибку», — подумал он.

Цзянь Шанвэнь тут же расплылся в сладкой улыбке:

— Вот и хорошо.

«Подожди немного, псина», — мысленно усмехнулся уже он сам. — «Когда вы с Лян Шэнем начнёте грызться и всё равно не сможете заполучить больницу, вот тогда узнаешь, что такое настоящая ошибка».

В ту ночь, избавившись от одной заботы, он спал особенно хорошо.

А на следующее утро Цзянь Шанвэнь проснулся почти сразу, как только снизу донеслись шаги сотрудников. Сон у него всегда был чуткий — стоило появиться хоть малейшему шуму, и он уже открывал глаза.

Он сел на кровати и, поднявшись, подошёл к стене, чтобы выключить свет.

Завтрак у всех вышел более чем скромным. На кухне практически ничего не осталось, но съёмочная группа всё же сохранила остатки совести — выдала немного хлеба и воды, так что участники просто разделили всё между собой.

А затем настало время объявлять результаты писем симпатии.

Но сегодня ситуация уже отличалась от вчерашней.

Вэнь Цзинь получил три письма — от Фу Цзиньчэна, Лян Шэня и Ци Яня. В основном они писали, чтобы поддержать его после вчерашней ситуации со змеей. Ло Чжие написал Сюй Яну, а Фэй Чэн — Юй Цаню, скорее всего, извиняясь за то, что они вчера вместе заблудились.

И вот теперь Цзянь Шанвэнь, у которого вчера было целых три голоса, остался ни с чем.

Зрители в прямом эфире тут же оживились:

«Я же говорил, вчера просто произошла случайность!»

«Мои убеждения всё ещё непоколебимы!»

«Наверняка все уже поняли, какой он на самом деле.»

Взгляд Фэй Чэна остановился на Цзянь Шанвэне. В любопытстве аловолосого парня сквозило что-то едва уловимое.

«Разве он не любит меня?» — подумал Фэй Чэн. — «Тогда, в особняке, он даже поцеловал меня. А я даже не написал ему письмо... Наверное, он расстроен».

Но потакать ему Фэй Чэн не собирался. Ему нравился Вэнь Цзинь, а тот голос тогда был лишь вынужденной мерой. Цзянь Шанвэнь должен наконец осознать реальность.

Только вот, когда он посмотрел в его сторону... неожиданно встретился с ним взглядом.

Тот как раз смотрел на него и спокойно, открыто улыбался — без малейшего намёка на разочарование.

Фэй Чэн:

«...»

Почему-то в груди вдруг неприятно сжалось.

После объявления результатов к ним подошёл сотрудник программы:

— Сегодняшнее задание — разделить на группы и заняться ремонтом нашего «любовного гнёздышка». Работы распределены следующим образом: починка крыши, строительство печи, ремонт забора и расчистка сорняков вокруг дома. Подойдите и выберите карточку. Участники, вытянувшие одинаковые задания, автоматически становятся напарниками.

Все начали подниматься со своих мест.

Цзянь Шанвэнь скользнул взглядом по карточкам и наугад вытянул одну.

«Строительство печи»

Остальные участники быстро нашли себе пары.

Цзянь Шанвэнь посмотрел на Лян Шэня, стоявшего неподалёку у стола. Высокий, статный мужчина обернулся в его сторону, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Цзянь Шанвэнь мысленно усмехнулся.

Он угадал.

Лян Шэня всегда называли утончённым и интеллигентным, а значит, тому наверняка хотелось воспользоваться случаем и показать свою мужскую силу. Что может подойти лучше, чем

строительство печи?

Так что, вытянув это задание, Цзянь Шанвэнь буквально сам столкнулся с ним лицом к лицу.

Лян Шэнь подошёл ближе и, остановившись перед ним, с улыбкой произнёс:

— Похоже, сегодня нам предстоит работать вместе.

Цзянь Шанвэнь тоже улыбнулся:

— Надеюсь, мы отлично сработаемся.

В прошлой жизни сценарий первым попал в руки семьи Лян тоже не случайно. После смерти того сценариста все его имущество унаследовал младший сын, а тот, узнав, что Лян Шэнь ухаживает за одним красавцем, тут же поспешил передать материалы компании Лян. Именно поэтому первая экранизация вышла настолько ужасной — иначе и не скажешь. И только позже Шэнь И переснял историю заново.

А сейчас...

Цзянь Шанвэнь прекрасно понимал: если он не ухватится за этот шанс сейчас, то после второго ремейка Шэнь И подобраться к этому сценарию будет сложнее, чем достать звезду с неба.

И потому... ему нужно было начать именно с Лян Шэня — получить через него билет к знакомству с тем самым сценаристом.

Голос помощника режиссёра раздался неподалёку:

— Можете начинать подготовку к работе! Завтра обещают сильный дождь, так что от того, насколько хорошо вы всё сделаете сегодня, зависит и ваш ужин, и то, сможете ли вы провести ночь в нормальных условиях!

Съёмочная группа, похоже, решила играть по-крупному.

Цзянь Шанвэнь вынырнул из своих мыслей и с улыбкой посмотрел на Лян Шэня:

— С чего начнём?

Лян Шэнь спокойно поправил очки.

— Чтобы сложить печь, нужны материалы. Для начала придётся сходить к старосте деревни и одолжить инструменты с кирпичами.

— Хорошо, — легко согласился Цзянь Шанвэнь.

Лян Шэнь продолжил:

— Скорее всего, понадобится телега. Я уже спрашивал у персонала — у них ничего нет, только бычья повозка у одного старика возле полей. Придётся идти просить у него.

И снова:

— Ладно.

Лян Шэнь наконец опустил лист с планом работ и посмотрел на стоящего перед ним Цзянь Шанвэня — в чистой одежде, с мягкой улыбкой и прищуренными глазами, освещённого солнцем так, будто он заранее готов соглашаться со всем и ни в чём не спорить.

Мужчина чуть приподнял бровь:

— Не перетрудишься?

Он ведь хорошо знал этого человека. Изнеженный, капризный, да и физической выносливостью никогда не отличался.

— Наверное, будет тяжеловато, — Цзянь Шанвэнь совершенно не стеснялся ни камер, ни операторов. Он посмотрел на Лян Шэня и вместо жалоб лишь мягко и терпеливо улыбнулся. — Но раз я в одной команде с тобой, то бояться нечего.

Со стороны он выглядел до невозможности послушным и милым.

А зрителей в трансляции у Лян Шэня, как у знаменитого гонщика, было огромное количество:

«AAA, Цзянь Шанвэнь, что ты опять задумал?!»

«Запрещаю так бессовестно флиртовать!»

«Не смей пользоваться тем, что наш брат Шэнь такой хороший!!»

«Я так и знал, что он снова начнёт мутить воду.»

Зрители были уверены лишь в одном: Цзянь Шанвэнь снова пытается соблазнить Лян Шэня.

Но сам Лян Шэнь, чуть потемнев взглядом, подумал совсем о другом.

«Ему что-то от меня нужно».

Он хорошо помнил: когда Цзянь Шанвэнь только оказался рядом с ним, тот почти никогда не улыбался ему искренне. Лишь позже, когда Лян Шэнь дал ему ту свободу, которую Фу Цзиньчэн дать не мог, отношение постепенно изменилось.

И именно тогда...

Именно тогда Лян Шэнь впервые увидел, каким становится Цзянь Шанвэнь, когда действительно хочет кого-то задобрить.

Послушный, внимательный, мягко улыбающийся. Его взгляд словно полностью заполнялся человеком напротив. Ради своей цели он мог и уступить, и прогнуться, и сыграть идеального спутника.

Настоящий мерзавец, который и пальцем не пошевелит без выгоды.

Поэтому, услышав эти приятные слова, Лян Шэнь, наоборот, только сильнее похолодел. Развернувшись, он пошёл вперёд и бросил через плечо:

— Раз не боишься — тогда пошли.

Цзянь Шанвэнь неторопливо последовал за ним.

Сначала они отправились к старику у полей, чтобы одолжить повозку. Бык оказался крепким и мощным; стоило подойти ближе — тут же ударял в нос тяжёлый животный запах. Но сама телега сзади была на удивление чистой.

Лян Шэнь замер перед ней в коротком молчании.

Как бы хорошо этот молодой господин ни умел скрывать свои эмоции, привыкнуть к подобному запаху и старой разваленной повозке он всё равно не мог.

Старик рядом ласково гладил любимого быка и с энтузиазмом рассказывал, какой тот смирный и послушный. Он явно был счастлив, что его повозку вообще захотели одолжить такие гости.

Цзянь Шанвэнь сразу заметил отвращение Лян Шэня.

И прежде чем тот успел что-то сказать, с улыбкой произнёс:

— Отлично, тогда поедем вместе. Я ведь никогда раньше не катался на повозке. Наверное, это даже интересно.

Лян Шэнь удивлённо покосился на него.

А Цзянь Шанвэнь без всякой брезгливости уже уселся на заднюю часть повозки и даже похлопал ладонью по месту рядом с собой.

Только после этого Лян Шэнь тоже сел.

С помощью старика он взял в руки поводья. Его длинные сильные пальцы, сжимающие грубую верёвку, выглядели почти комично. А уж знаменитый гонщик мирового уровня, сидящий на бычьей телеге, и вовсе был зрелищем незабываемым.

Поводья дёрнулись.

Старый бык медленно двинулся вперёд.

Повозка неспешно катилась по деревенской дороге. Цзянь Шанвэнь смотрел, как солнце медленно поднимается из-за гор, и довольно прищурился.

— Какая сегодня хорошая погодка...

Лян Шэнь же бросил на него долгий, многозначительный взгляд.

Очевидно, Цзянь Шанвэнь прекрасно умел управляться с повозкой. Он заметил, что сам Лян Шэнь чувствует себя не в своей тарелке, и специально предложил ехать вдвоём, чтобы сгладить ситуацию и избавить его от неловкости.

Но зачем?

Пытается подлизаться?

И что на этот раз ему понадобилось?

Потому что днём никто не проголосовал за него?

В глубине души Лян Шэнь холодно усмехнулся.

«После того как тебя немного прижали, сразу вспомнил обо мне?»

Вот только он не Фу Цзиньчэн. Не станет так баловать его и позволять добиваться своего парой сладких слов.

Повозка спокойно добралась до деревни.

Староста оказался пожилым человеком — в очках для чтения и аккуратной, опрятной одежде. Видимо, он знал, что сюда приедет съёмочная группа, поэтому встретил их заранее подготовленным.

— За домом ещё остались кирпичи, — сказал он. — Если вам нужно, берите сколько потребуется.

Лян Шэнь посмотрел на старые, покрытые грязью кирпичи, и в его взгляде мелькнуло явное отвращение. Но играть роль воспитанного человека он умел превосходно, поэтому лишь вежливо улыбнулся:

— Если мы все заберем, они вам потом не понадобятся?

Иными словами — ему совершенно не хотелось к ним прикасаться.

Староста не уловил скрытого смысла и тут же замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Берите сколько нужно, их тут полно!

Улыбка Лян Шэня едва заметно поблекла.

Только Цзянь Шанвэнь понял, в чём дело.

Он подошёл ближе и с мягкой улыбкой обратился к старосте:

— Скажите, у вас не найдётся рабочих перчаток? Он гонщик, и если будет таскать кирпичи голыми руками, может пораниться. А для него руки очень важны.

Староста тут же всё понял.

— А-а, вот оно что! Конечно, конечно, сейчас поищу!

Когда этот разговор показали в эфире, чат трансляции неожиданно притих. Не только староста — даже многие фанаты Лян Шэня не подумали об этом.

Спустя пару минут старик вернулся с перчатками. Они были старыми, потрёпанными, но плотными и крепкими — руки защитят.

Цзянь Шанвэнь принял их с улыбкой:

— Спасибо большое.

Староста немного смущённо сказал:

— Только одна пара была...

— Ничего страшного, хватит.

Он обернулся к Лян Шэню.

Солнце уже поднялось высоко. Яркий свет лился с крыши вниз, освещая пыльный двор. Цзянь Шанвэнь стоял на сероватой утоптанной земле, закатав рукава светлой рубашки, и, подняв перчатки, помахал ими:

— Нашёл!

Лян Шэнь ещё даже не успел подойти, а Цзянь Шанвэнь уже сам направился к нему.

Остановившись перед мужчиной, он осторожно взял его за руку. Склонённая шея — тонкая, белая — делала его удивительно мягким и спокойным на вид.

— Думаю, пойдут, руки не натрёт, — тихо сказал он. — Попробуй, вдруг неудобно будет.

Горный ветер скользнул мимо, шевельнув его волосы, и вместе с ним до Лян Шэня донёлся сладковатый аромат, принадлежавший только Цзянь Шанвэню.

По дороге сюда Лян Шэнь ещё думал, что нельзя снова позволять этому человеку водить себя за нос.

Но когда их ладони соприкоснулись, тепло пальцев Цзянь Шанвэня неожиданно обожгло кожу — и словно добралось куда-то глубже, прямо под рёбра.

— Не нужно.

Он остановил его.

Под растерянным взглядом Цзянь Шанвэня Лян Шэнь вложил перчатки обратно ему в руки. Сквозь линзы очков его взгляд спокойно скользнул вниз.

— От пары кирпичей со мной ничего не случится, — ровно произнёс он. — А вот у тебя кожа нежная.

Цзянь Шанвэнь слегка замялся:

— Но...

Лян Шэнь даже не собирался это обсуждать:

— Я не такая неженка.

Сказав это, он просто прошёл мимо и направился к кирпичам.

Цзянь Шанвэнь ещё секунду стоял на месте, а потом тихо рассмеялся и всё-таки надел перчатки сам.

А зрители трансляции в этот момент окончательно потеряли спокойствие:

«Простите... но мне это начинает нравиться.»

«Откуда между ними вдруг взялась такая химия?!»

«Я рад, что не один это чувствую!!!»

<http://bllate.org/book/17232/1634921>